

ОБЪЕКТИВНЫЕ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ СМЕНЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА 2010 ГОДУ В КЫРГЫЗСТАНЕ

КЫРГЫЗСТАНДАГЫ 2010-ЖЫЛДАГЫ САЯСИЙ РЕЖИМДИН АЛМАШУУСУНУН ОБЪЕКТИВДҮҮ ШАРТТУУЛУГУ

OBJECTIVE DEPOSITS OF THE 2010 POLITICAL REGIME CHANGE IN KYRGYZSTAN

Аннотация: В данной статье рассматриваются объективные и субъективные обусловленности событий, создающих предпосылки и формирующих соответствующую политическую среду необходимую для создания ситуации смены власти в стране. Анализируется его основные обусловленности как ухудшение социально-экономической жизни, внутринациональный раскол общества и ее последствия в обществе.

Ключевые слова: государство, политика, общество, система, субъект, объект, ситуация, власть, политический режим.

Аннотация: Бул макалада өлкөбүздөгү бийликтин алмашуусунун абалын түзгөн саясий чөйрөнүн калыптанышынын объективдүү жана субъективдүү окуялардын шарттуулугу каралды. Коомдогу социалдык-экономикалык жашоонун начарлашы, коомдун улут аралык бөлүнүшү жана анын негизги кесепеттери талданды.

Түйүндүү сөздөр: мамлекет, саясат, коом, система, субъект, объект, абал, бийлик, саясий режим.

Annotation: This article examines the objective and subjective conditions of events that create the prerequisites and form the appropriate political environment necessary to create a situation of change of power in the country. Its basic conditionality is analyzed as the deterioration of social and economic life, the criminalization of power structures, the intra-national split of society and its consequences.

Keywords: State, society, system, political elite, leadership, institution, people.

После обретения суверенитета странами Центральной Азии открылась реальная возможность каждой из них занять достойное место в мировой цивилизации. Сама политическая реальность образования независимых государств в Центральной Азии мотивировала становлению и развитию нового типа государственного устройства основанной на построение государства с основами демократического политического режима. По своей совокупности демократический политический режим основывается на признании народа в качестве источника власти, с признанием его права участвовать в решении государственных и общественных задач, приоритетов, особенно в наделении граждан своего государства достаточно широким

кругом прав и свобод. Поэтому в истории политической мысли “в демократическом государстве, власть основывался на принципе народовластия. Отсутствие характерных черт демократического государства способствует смене политических режимов”[1, с.215]. Смена политического режима происходит не спонтанно и не неожиданно. Этому предшествует целая череда событий, создающих предпосылки и формирующих соответствующую политическую среду, необходимую для создания ситуации смены политической власти в стране. Именно так и происходило в Кыргызской Республике в 2005, а затем 2010 годы. В процесс политической жизни общества в симбиозе “были втянуты огромные массы народы, налицо был

абсолютный закон всех мировых революций: невозможность верхов управлять по –новому и невозможность низов жить по старому”[2,с.26]. Политический режим который установился с приобретением независимости должен был способствовать функционированию политический системы кыргызского общества, определить характер политической жизни в стране, который отражал бы уровень политической свободы и отношения органов власти к правовым основам их деятельности. С тем самым систематически обеспечивать стабильность политической власти, управляемости граждан, выработать приемлемую для власти динамику и направленность политических отношений, при этом стремиться к достижению целей политики, основанной на приоритетом национального и государственного интереса. Смыслосоставляющей этих процессов должна была быть развитость общественно-политической традиции, господствующей в обществе политическим сознанием, культурой и поведением. К сожалению, эти параметры которые должны быть функционирования политической системы в Кыргызстане не сложились, поэтому объективно-субъективные обусловленности мотивировали смены политического режима. К наиболее значимым объективно-субъективными предпосылками смены политического режимы были “социально-экономическая жизнь приведшая к ухудшению самостояния каждого во всех составляющих, породившие безработицу, материальное положение, росту криминализма во властных структурах, распад всех видов собственности росла по геометрической прогрессии, усугублялся внутринациональный раскол...”[3,с.19].

Ситуация начала постепенно обостряться, большинство участников предвыборной президентской кампании в нарушение избирательного законодательства стали занимать ответственные посты. Стали применять все те же административные ресурсы и грязные политтехнологии, которые активно использовались в период выборной кампании, подтверждались факты нарушения норм Конституции и избирательного законодательства во время подготовки избирательной кампании и прокуратура Кыргызстана, утверждавшая о наличии фактов предвыборной агитации до начала ее официального срока и ее осуществлении ее людьми, которые не имели на это права т.е. депутатами, государственными служащими и представителями судебной власти.

В этот период наблюдалось и общее ухудшение криминальной обстановки во всех регионах страны. После мародерств конца марта стали происходить многочисленные случаи массового самозахвата земельных участков на окраине столицы, в Чуйской долине сельским населением, прибывшим из других областей страны. [4,с. 134].

Активно шло перераспределение собственности силовым путем. В парламенте неоднократно поднимались вопросы о «силовых захватах», о держателях пакета акций акционерных обществ[6, вход.12.03.2016].

Усугубила ситуацию череда убийств бизнесменов и политиков. Так в 2005 году был застрелен Кудайбергенов У., Алиев У. являвшийся главой Южного регионального управления по борьбе с должностными преступлениями МВД Кыргызстана, депутат Жо-

горку Кенеша Сурабалдиев Ж., Эркинбаев Б.[8, вход. 16.03.2015].

Также продолжались столкновения между криминальными группировками в городах Ош и Карасу, связанные с переделом собственности. Причиной конфликта стал «Карасу базары» – один из самых крупных рынков Ферганской долины. Все событиями происшедшие привело к возникновению у населения республики весьма настороженного отношения к избирательной кампании, которое было на грани недоверия к действиям властей и порождало страх за собственное благополучие.

Это было отсутствием гарантий функционирования демократического политического режима, таких как создание системы контроля со стороны гражданского общества за деятельностью органов власти и государственного аппарата. Наиболее значимой гарантией демократического государства является ликвидация системы привилегий, связанных с обладанием властью. При этом наличие возможностей для своевременного полного политического информирования гражданского общества в целом. В этом аспекте мы разделяем мнение российского политолога Рукавишникова Н., который отметил, что в демократическом обществе «должны быть до минимума упрощены процедуры отзыва депутатом и смены чиновников, а также гарантии равноправия граждан, признание права каждого человека на критику властей и любых ее представителей» [5,с.56]. К началу июля уже было очевидно, что революция не внесла существенных изменений в жизнь страны: власть стала проявлять наклонности к тоталитарным методам управления. Подтверждением этого были и роспуск парламента, и препятствование принятию проекта новой Конституции, и прочие его действия по укреплению собственной власти. Но одновременно избрание легитимной власти в республике давало шанс стабилизировать общество, переключить внимание с политической борьбы на развитие республики, которое стало столь необходимым и желанным.”[4,с. 139]. В результате выборов к власти пришли новые лица, новый глава государства. Казалось, что обстановка в республике должна была стабилизироваться, а все усилия должны быть направлены на восстановление разрушенного и развитие экономики (во всяком случае многие возлагали такие надежды на Бакиева, как промышленника-хозяйственника). Однако события стали развиваться совершенно иначе.

Следует отметить, что в данный период в республике на государственном, правовом и политическом пространстве сложилась противоречивая ситуация. Парламент и президент были избраны в соответствии со старой Конституцией, которую затем они сами же и отменили. Но при этом все они с маниакальным упорством цепляются за власть, предоставленную им Основным Законом. Участники революционных событий не желали признавать ни одной из Конституций, ни легитимности президента, а по поводу легитимности парламента придерживались молчаливой позиции. Парламент же в свою очередь в борьбе за собственное выживание пытается услужить всем: и оппозиции и президенту. В такой обстановке правительство оказалось зажатым в тисках между парламентом и пре-

зидентом в компании с их легитимностью, поставленной под сомнение. Остается загадкой, как в подобных условиях взаимных склок и повальных обвинений в нелегитимности становится возможным принимать легитимные решения по вопросам стратегической важности в области управления и государственной власти.

Яркими фактами дальнейшего роста кризисного состояния в стране, ухудшения политической обстановки стали назначение нового правительства в сентябре, уже неприкрытое участие организованного криминалитета в политической жизни республики, активный рост национализма в стране, обострение сепаратистской деятельности. В республике наблюдается фрагментация власти, в ходе которой власть стала распределяться по местам: местные акимы стали все меньше и меньше подчиняться центральной власти и превращались в местных «царьков». А в это время центр был занят переделом власти, ее функций и дележом самых крупных объектов собственности. В этот период наблюдается отток из страны кыргызских предпринимателей: многие из них перевели бизнес или просто уехали за рубеж, причем большинство в Россию и Казахстан. Сокращение инвестиционных поступлений в экономику республики стало катастрофическим: печальный опыт показал зарубежным инвесторам, что надежды на правительственные контракты возлагать не стоит, поскольку они не надежны и склонны к частым пересмотрам и изменениям. Более того, экономику в Кыргызстане определяла политика.

Продолжалась череда убийств активистов и политиков, происходили убийства и преследования журналистов, представителей оппозиционных средств массовой информации, избивали аналитиков, экспертов, политологов с целью заставить их замолчать. Преследованиям и избиениям подвергались и представители правозащитных организаций. Таким образом, методично и целенаправленно нагнеталась атмосфера страха, формировалась тоталитарная система, не признававшая ни малейшего инакомыслия.

Общество устало от «реликтовых, незаменимых руководителей как местного, так и республиканского масштаба и с сожалением стали понимать, что толку от избранных представителей власти все равно не будет» [3, с. 73]. «Реликтовые» избранники как нельзя лучше отражали ситуацию в стране, став зеркальным отражением сложности положения постреволюционного Кыргызстана, сложившихся культурно-исторических искажений со всеми вытекающими из этого последствиями.

Дальнейший физический и психологический террор, устроенный в стране организованными преступными группировками, фактически подрывал государственность Кыргызской Республики. Стремление криминальных структур дестабилизировать в республике обстановку весьма негативно сказались на политической и экономической обстановке в стране. Не получая необходимой защиты и поддержки со стороны Правительства страны предпринимательские структуры и деловые люди перестали доверять государственным органам власти и рассчитывать на Закон в ходе осуществления своей деятельности. Более того, ведущие страны мира и главные деловые партнеры Кыргызстана официально высказывали свою озабоченность и беспокойство по поводу роста влияния криминала на власть в нашей стране и его направленной деятельности чтобы стать ведущей политической силой. Это все означало новая политическая система общества с определенным политическим режимом с которой общество в целом «связывала свое будущее и от которого ждали позитивных перемен» [6, с. 174]. Надежды не оправдались.

Из этого, наша общество нашла оптимальный путь дальнейшего развития и приняла правильное решение, чтобы уверенней двигаться вперед. Однако, то, что происходит в наши дни в Кыргызстане, оптимизма не добавляет. Но у общества, как и у природы свои законы.

Литература

1. Анисимов Н. Политические режимы стран Аравийского полуострова. - Киев, 2006. - 289 с.
 2. Арзыматова А.А. Кыргызские революции. К вопросу о терминологии. // Вестник КГУ им. И.Арабаева. Специальный выпуск. Мат. Межвузовской научно-практической конференции "Роль и историческое значение апрельской революции в современной истории Кыргызстана" (3 апреля 2014 года) - Бишкек, 2014, 123 с.
 3. Ибраимов О. Испытание историей. - Размышления и эссе о судьбе Кыргызстана: - Москва, Международные отношения, 2008. - 160 с.
 4. Князев А.А. Государственный переворот 25 марта 2005 г. в Киргизии. - Изд. 3-е, испр. и доп. - Б., 2007. - 272 с.
 5. Рукавишников Н. Политические режимы стран Центральной Азии. - СПб, 2005. - 254 с.
 6. Урманбетова Ж., Абдрасулов С.М. Истоки и тенденции развития кыргызской культуры. - Б.: Илим, 2009. - 187 с.
- Интернет ресурсы:**
7. Усупова Д. Спустился год, как расцвели тюльпаны. <http://www.info-tses.kz/advertka.php?Вход12.06.2016г>.
 8. Кынев А.В. Кыргызстан до и после «тюльпановой революции». <http://www.igpi.ru/info/people/kynev/вход15.09.2016г>.